

Г. Г. ЛИТАВРИН

ЕЩЕ РАЗ О ПОХОДЕ РУССКИХ НА ВИЗАНТИЮ В ИЮЛЕ 1043 г.

Обычно Георгия Кедрина называют компилятором Иоанна Скилицы, но вернее было бы назвать его копиистом, причем копиистом в высшей степени старательным: как нам довелось убедиться, плагиат Кедрина имеет в целом гораздо меньшие отличия от текста Скилицы, чем отличаются друг от друга некоторые рукописи одного и того же автора (например, рукописи писем Феофилакта Болгарского). Тем не менее значение труда Скилицы как исторического источника для второй половины X — первой половины XI в. столь велико, что огромную важность могут иметь любые, даже, на первый взгляд, незначительные расхождения между оригиналом и плагиатом.

Не ожидая выхода в свет издания «Исторического обозрения» Скилицы, о подготовке которого было объявлено в сентябре 1966 г. на XIII Международном конгрессе византинистов в Оксфорде, мы хотим остановиться здесь на одном из разночтений между Скилицей и Кедриним, — разночтении, имеющем непосредственное отношение к последнему походу русских на Константинополь в 1043 г.

Как известно, дата этого похода (1043 г.) никогда не вызывала у историков никаких сомнений: она указана и в русских летописях, и в сочинениях Михаила Пселла, Скилицы и Михаила Атталиата — византийских авторов, рассказавших о нападении русских на Константинополь во главе с сыном Ярослава Владимиром. Не вызвал до сих пор каких-либо сомнений и месяц этого нападения. Считали, что оно произошло в июне, как это сказано у Кедрина — единственного автора, сообщающего эту подробность [Ἐγένετο δὲ καὶ κατὰ τὸν Ἰούλιον μῆνα τῆς αὐτῆς ἐπιμεμήσεως καὶ ἡ τοῦ ἑθνικοῦ τῶν Ῥώσ κίνησις κατὰ τῆς βασιλείδος, т. е. «В июне месяце того же индикта (11-го индикта 1043 г. — Г. Л.) случилось нападение на столицу народа Рос»¹]. Однако недоверие к этой датировке могло возникнуть уже при сопоставлении сообщений упомянутых византийских авторов.

Пселл помещает рассказ о нашествии русских непосредственно после отрывка о ликвидации восстания Георгия Маниака, о гибели мятежного полковолца под Фессалоникой и о триумфе в Константинополе после этой победы². Более краткий рассказ Михаила Атталиата об этих событиях содержит одну важную для нас деталь: этот автор сообщает, что после триумфа в столице победитель Маниака севастофор Стефан был обвинен в заговоре и приговорен к конфискации имущества, изгнанию и пострижению в монахи³. Лишь после рассказа о судьбе Стефана Атталиат

¹ Georgius Cedrenus. Joannis Scylitzae ope, II. Bonnae, 1839, p. 551, [1—2.

² Michel Psellos. Chronographie..., II. Paris, 1928, p. 7. 5—10. 25.

³ Michaelis Attaliota e Historia. Bonnae, 1853, p. 20. 3—6.

переходит к изложению обстоятельств набега русских. Причем только этот автор говорит, что решительное морское сражение с русскими близ Константинополя произошло в воскресенье ⁴.

Вернемся теперь к хронике Кедрина. Хронологическая последовательность событий, излагаемых им в интересующем нас месте, кажется явно нарушенной. Рассказ о разгроме Маниака у Кедрина не имеет точной датировки. Непосредственно за описанием триумфа Стефана Кедрин делает экскурс к событиям прошлого года, сообщая о восстании на Кипре Феофила Эротика после низвержения Михаила Калафата (20 апреля 1042 г.). Этот бунт, однако, «недолго печалил» Константина Мономаха: на Кипр был отправлен военный флот, Эротика схватили и доставили в Константинополь. На ипподроме состоялся триумф, во время которого Эротика провели в женском одеянии. Он был лишен имущества и отпущен ⁵. Непосредственно далее говорится о смерти патриарха Алексея Студита 20 февраля и о восшествии на патриарший престол Михаила Кирюлярия 25 марта («в день благовещенья»). Далее — под 2 мая — сообщается об ослеплении Иоанна Орфанотрофа, а сразу после этого — об обвинении Стефана как заговорщика, о конфискации его имущества, изгнании и пострижении в монахи (в полном согласии с Атталиатом), причем Кедрин говорит, что осуждение Стефана произошло «в июле месяце того же [11-го] индикта» ⁶. Наконец, следует рассказ о нашествии русских, начинающийся с фразы, приведенной нами на первой странице («В июне месяце...» и т. д.).

Таким образом, изложение Кедрина прервано как будто двумя экскурсами, в которых автор возвращается к более ранним событиям. Первый из экскурсов вполне объясним: рассказав о мятеже Маниака и о триумфе по поводу победы над ним, Кедрин вспомнил еще об одном мятеже, случившемся недавно, — о восстании на Кипре и о триумфе в столице после ликвидации восстания. Вполне вероятно к тому же, что этот последний триумф мог иметь место не до, а после триумфа в честь Стефана. В таком случае сообщение о восстании на Кипре можно было бы назвать экскурсом лишь отчасти, так как расправа над Эротиком действительно могла произойти не ранее февраля 1043 г.

Гораздо труднее объяснить появление второго экскурса. Ничто, казалось бы, не оправдывает решения Кедрина изложить сначала события июля 1043 г. (арест Стефана), а затем — события июня того же года (нападение русских). Если бы мы признали рассказ Кедрина о набеge русских действительно экскурсом, мы должны были бы сделать то же самое и относительно соответствующего известия Атталиата: у того также известие о русских следует за сообщением об осуждении севастофора Стефана.

Поэтому мы вправе были бы предположить, что в написании месяцев у Кедрина, столь сходных по звучанию и графике («июнь — июль»), в одном из случаев допущена ошибка. Действительно, в латинском переводе сочинения Скилицы, сделанном и изданном И. Габием еще в XVI в., о походе русских рассказывается не под июнем, а под июлем 1043 г. ⁷ Иначе говоря, русские напали на столицу Византии в том же месяце, когда был раскрыт заговор Стефана, и после расправы над Стефаном, не в июне, а в июле. Рассказ о русских, таким образом, не является экскурсом, т. е. в действительности хронологическая последовательность изложения

⁴ Attal., p. 20. 21—23.

⁵ Cedr., II, p. 549. 7—550. 5.

⁶ Ibid., p. 550. 18.

⁷ Historiarum compendium, quod... Joanne Curopalate Scilizzae... conscriptum: et nunc recens a Joanne Baptista Gabio, e Graeco, in Latinum conversum. Venetiis, 1570, p. 110.

событий у Кедрина—Скилицы в этом месте, начиная с сообщения о смерти Алексея Студита и вплоть до рассказа об отношениях с папством, т. е. с февраля по сентябрь 1043 г., нисколько не нарушена.

Мы осуществили коляцию рассматриваемого места хроники Кедрина с соответствующими местами пяти рукописей сочинения Скилицы. Коляцию с Paris. Coislin. 136 мы сделали непосредственно по рукописи в Парижской Национальной библиотеке (л. 130а, строка 5), а с другими четырьмя — по микрофильмам: Vindob. Hist. 74 (л. 63в, стк. 24), Vindob. hist. 35 (л. 158а, стк. 31), Vatic. 161 (л. 337 в., стк. 27) и Ms. Vitriod. 26 № 2 (л. 225 в., стк. 7).

Во всех этих рукописях стоит отчетливое $\iota\omicron\upsilon\lambda$ или $\iota\omicron\upsilon\lambda\iota\omicron\upsilon\varsigma$, в том числе и в Куаленовой № 136, которая была привлечена И. Беккером при издании хроники Кедрина. По-видимому, внимание изменило издателю и он не отметил указанного разночтения.

Новая датировка, как мы надеемся, будет не безразлична для историков, занимающихся внешней политикой Древней Руси: ее нельзя не учесть при оценке обстоятельств сборов в поход, при рассмотрении вопроса о привлечении к походу норманнских союзников. По-новому можно подойти теперь и к вопросу о дате ссоры русских с византийцами на константинопольском рынке, и к вопросу о возможности участия в походе Гаральда Гардара и т. д.

Может быть, новая дата похода русских будет интересна и византистам при более детальном анализе внутренних и внешних событий 1043 г.

Наконец, последнее замечание в связи со сказанным. Морское сражение с русскими близ Константинополя произошло, согласно приведенному выше сообщению Атталиата, в воскресенье. В июле 1043 г. воскресные дни приходились на 3, 10, 17, 24 и 31 июля. 3 июля следует, на наш взгляд, считать маловероятным: первых двух дней этого месяца едва ли хватило бы для суда и наказания севастофора Стефана, для концентрации и построения в боевой порядок на Босфоре многочисленных русских и варяжских ладей, для неоднократных посольств Мономаха к Владимиру, для снаряжения находившегося в плачевном состоянии византийского флота. По смыслу рассказов и Пселла и Скилицы, до решительного сражения с момента появления русских у Константинополя прошло по крайней мере несколько дней. Согласно известию Скилицы, арест и высылка из столицы русских купцов и русских воинов-наемников были произведены уже после подхода русских к городу. Причем арестованные русские были разосланы «по фемам»⁸. Вряд ли эту операцию можно было осуществить в один-два дня.

Также маловероятным представляется нам датировка морской битвы у Константинополя 31 июля. Действия против русских в непосредственной близости от города продолжались несколько дней и после морского сражения; сам император вернулся в столицу только на третий день после битвы⁹. В том случае это был бы уже август, и трудно допустить, что Скилица при таких обстоятельствах отнес бы все эти события лишь к июлю месяцу. Это тем более невероятно, что Скилица далее подробно рассказывает о втором морском сражении у черноморского устья Босфора.

Поэтому мы считаем, что наиболее вероятной датой последнего морского сражения русских с византийцами близ Константинополя следует считать одно из трех воскресений июля (10, 17 или 24 июля 1043 г.).

⁸ С e d r., II, p. 551. 22—552. 6.

⁹ Ibid., p. 553. 13—14.